

Г.В. СОБОЛЕВА,
кандидат экономических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного
университета
sobolg2004@mail.ru

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ СОСТАВА СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ КОМПАНИИ И РИСКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

ключевые слова: *фальсификация отчетности, мошенничество, достоверность информации, оценка риска фальсификации отчетности*

Финансовая отчетность является важным источником сведений, на основании которых принимаются решения участниками экономических процессов, в связи с этим существует высокая вероятность ее фальсификации. Оценка риска возможной фальсификации отчетности является сложной и актуальной задачей, которой посвящено большое количество научных исследований, использующих в модельных построениях различную информацию, содержащуюся в финансовой отчетности. В статье анализируется существование взаимосвязи риска искажения финансовой отчетности и состава совета директоров компании.

G.V. SOBOLEVA

ANALYSIS OF CORRELATIONS BETWEEN THE COMPOSITION OF A COMPANY'S BOARD OF DIRECTORS AND THE RISK OFFRAUDULENT FINANCIAL REPORTING

key words: *fraudulent financial reporting, fraud, reliability of information, assessment of the risk of fraudulent financial reporting*

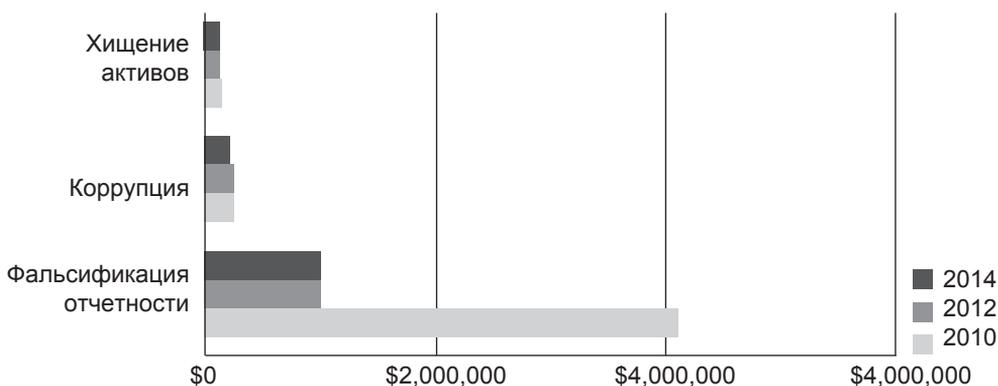
Financial statements are the most important source of information relied on by decision-makers in economic processes, thus the high risk of fraudulent financial reporting. Assessment of this risk is a complicated and vital issue addressed in multiple scientific researches using models built on the basis of various data contained in financial statements. This article analyses whether there is a correlation between the risk of misstatement in financial statements and the composition of the company's Board of Directors.

Введение

Корпоративное мошенничество наносит существенный урон как компаниям, так и обществу в целом во всем мире. По отношению к корпоративному мошенничеству традиционно выделяют три типа мошеннических дей-

ствий: присвоение активов, коррупция и фальсификация отчетности.

Чаще всего компании сталкиваются со случаями присвоения активов, но наибольший финансовый вред наносят действия, направленные на искажение финансовой отчетности.

Средние потери от недобросовестных действий по типам мошенничества [1, с. 20]

Статистика, представленная на рисунке, свидетельствует, что именно фальсификация отчетности – это тот вид мошенничества, который имеет наибольшую среднюю оценку ущерба, наносимого компаниям. Кроме того, следует учитывать, что, как показали результаты исследования ACFE в 2014 г., в трети случаев противоправные схемы включали в себя несколько видов мошенничества и хищение активов часто сопровождается фальсификацией финансовой отчетности [1, р. 25]. По результатам анализа COSO-2010 было установлено увеличение

числа случаев фальсификации финансовой отчетности за рассмотренный период по сравнению с аналогичным предыдущим. Исследование показало, что совокупные искажения или хищения увеличились в объеме и медиана размера мошенничества по итогам изучения случаев мошенничества была определена в \$12,05 млн, что почти в три раза больше, чем медиана мошенничества аналогичного исследования COSO-1999 [2, с. 23]. Именно поэтому предсказанию риска мошеннических действий в компании посвящено большое количество работ,

в которых анализируется существование связи между различными показателями деятельности компании, представленными в отчетности с вероятностью искажения.

Оценка риска фальсификации отчетности является целью аудитора, аналогичная задача может стоять и перед другими участниками риска. Научные работы имеют целью выделить те факторы, на основании которых можно с достаточной долей вероятности оценить риск искажения отчетности. В данной статье рассматривается гипотеза о существовании зависимости между риском искажения отчетности и составом совета директоров компании.

Обзор литературы

Мошенничество по отношению к финансовой отчетности происходит, когда руководство умышленно искажает финансовые показатели и (или) правила их раскрытия, скрывая тем самым истинное состояние организации.

Международные стандарты аудита (IAS 240) рассматривают два типа намеренных искажений отчетности: искажения, возникающие в результате фальсификации финансовой отчетности, и искажения, возникающие в результате незаконного присвоения активов [3]. Непосредственно способы манипуляции финансовой информацией в отчетности можно класси-

фицировать следующим образом: первый – сознательное искажение финансовой информации нарушением требований профессиональных стандартов подготовки отчетности, и второй вариант, когда происходит формально правильное применение стандартов, однако, информация в данном случае искажается путем формирования у пользователей ложного положительного восприятия сведений об отчитываемом субъекте. И тот, и другой вид мошенничества может привести к существенным экономическим потерям у пользователей этой информации. Выявление мошеннических действий – одна из наиболее сложных задач для аудитора. Аудиторские стандарты полагают риск необнаружения существенного искажения, возникающего в результате мошенничества, выше, чем риск необнаружения искажения, возникшего в результате ошибки, ибо мошенничество может предполагать изощренные и тщательно организованные схемы [3]. Неменьшие сложности возникают и у других участников рынка, тем более что, в отличие от аудитора, они имеют дело только с внешней информацией о компании.

Значимость проблемы фальсификации и сложности обнаружения случаев мошенничества делает перманентно актуальными исследования с целью оценить возможность предсказания

мошенничества на основании данных финансовой отчетности с помощью различных научных методов: эмпирико-аналитических, статистических и др. Значительное распространение получили статистические методы исследования и прежде всего – с использованием методов регрессионного анализа. Этому направлению анализа давно уделяется значительное внимание, и многим ученым удалось получить положительные результаты. В частности, в работах Пирсона (Persons, 1995) была установлена взаимосвязь между фактами мошенничества и показателями финансовой отчетности и предложена регрессионная модель предсказания факта искажения отчетности [4, с. 38–46].

Одной из наиболее известных моделей оценки потенциального риска фальсификации отчетности является модель М. Бенеша (Beneish, 1997). В ходе его анализа были отобраны компании, изобличенные в подготовке мошеннической финансовой отчетности. На основании пробит-регрессии была определена переменная вероятности фальсификации финансовой отчетности, оцененная по множеству факторов с учетом нормального распределения данных факторов, определяющих финансово-экономическое положение компании. Аналогичный расчет был сделан для отчетности

группы добросовестных компаний. Предсказание возможности фальсификации строится на основании значительного отклонения расчетной переменной для компании-фальсификатора от эталонного значения [5, с. 271–309]. Нельзя сказать, что предложенная модель и различные ее модификации, сделанные впоследствии, дали надежный инструмент для выявления фактов мошенничества. Так, например, в ходе коэффицентного анализа на базе регрессионных моделей по данным рынка США Камински (Kaminski, 2004) пришел к выводу, что финансовые коэффициенты не являются эффективным способом выявления мошенничеств с финансовой отчетностью [6, с. 15–28].

Однако его выводы не помешали многим специалистам продолжить проверку гипотезы М. Бенеша. Основными направлениями поисков были изменение состава и количества применяемых коэффициентов. В качестве примеров можно привести интересные исследования Баи и др. (Bai, Yen, Yang, 2008) [7, с. 339–359] и Субраманьям и Уайлд (Subramanyam, Wild, 2009) [8, с. 15–28]. Ими было расширено количество коэффициентов, использованных для анализа, и в итоге они пришли к выводу об идентификации риска мошенничества на базе количественных данных финансовой отчетности.

В дальнейшем модель получила развитие в большом количестве работ и была успешно проверена на национальных данных Греции, Турции и других стран. В российских условиях была проведена апробация данного метода для компаний строительной отрасли. Результаты исследования показали, что данный метод статистического анализа дает положительные результаты и в условиях Российской Федерации [9, с. 13–21]. Однако полагаться на данную модель как на исключительный инструмент нельзя, он может быть рассмотрен как один из многих методов, используемых для оценки. Именно поэтому необходимо выделение других чувствительных факторов, которые могут рассматриваться как симптоматические показатели для оценки риска мошенничества на основании отчетности.

В этой связи можно говорить еще об одном направлении использования статистических методов, не ограничивающихся исключительно количественными показателями. В рамках регрессионного анализа вводятся качественные показатели финансовой отчетности, поскольку они позволяют не только расширить линейку факторов, используемых для оценки вероятности мошенничества, но и дают возможность сформировать более объемное и точное представление об исследуемом

объекте. Значительное внимание привлекло к себе исследование, проведенное Марком Бизли, установившее связь между составом совета директоров компании и риском искажения компанией ее финансовой отчетности (Beasley, 1996). В своей работе М. Бизли обнаружил обратную зависимость между количеством внешних директоров и риском фальсификации отчетности. По итогам своей работы он установил, что в составе советов директоров компаний, уличенных в фальсификации финансовой отчетности, процент внешних членов был ниже, чем доля внешних директоров в советах добросовестных компаний [10, с. 443–465].

Его исследование положило начало целому направлению по обнаружению связей между структурой совета директоров и качеством управления и мошенническими действиями. В частности, в работе Д. Фарбера было установлено, что фирмы, уличенные в фальсификации финансовой отчетности, имели меньшее количество внешних членов в советах директоров и меньшую их долю, а также меньшее количество заседаний Комитета по аудиту (Farber, 2005) [11, с. 539–561].

Еще одно интересное изыскание, проведенное на основании данных о деятельности и отчетности американских банков, также было посвящено проблеме

взаимосвязи состава совета директоров и риска фальсификации финансовой отчетности. Отличительной особенностью подхода автора было то, что он рассматривал возможность противодействия совету директоров мошенническим действиям. Сделанные выводы свидетельствуют не только о существовании замеченной М. Бизли зависимости, но и о том, что структура совета директоров банков оказывает значительное влияние на противодействие неправомерным действиям американских банков Нгуен, Хагендорф и др. (Nguyen, Hagendorff, Eshraghi, 2016) [12, с. 1–36].

Оценка различий данных о советах директоров исследуемых компаний

Успешность рассмотренных работ позволила сформулировать гипотезу о возможности использования данных о составе совета директоров компании как индикатора риска мошенничества в условиях российской экономики. Анализ был проведен на базе отчетности российских банков. В последнее время Банк России отозвал значительное количество лицензий у банковских организаций. Для целей исследования были рассмотрены банковские учреждения, у которых были отозваны лицензии в 2014 г. Банком России было указано несколько основных причин для лишения

кредитных организаций лицензии: неисполнение банком федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России; несоблюдение требования нормативных актов Банка России в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма; фальсификация финансовой отчетности и др.

Таким образом, стало возможным сформировать выборку из отчетности компаний, уличенных в мошеннических действиях. В тестируемую выборку были включены банки, у которых в мотивировочной части документов по отзыву лицензии было в качестве причины прямо указано «фальсификация финансовой отчетности». Нужно отметить, что у некоторых банков в финансовой отчетности не была должным образом раскрыта информация о составе совета директоров, и их отчетность не могла быть использована для целей исследования. При формировании выборки были исключены кредитные организации, у которых были значительные отличия от прочих аналогичных организаций. Выборка была сформирована случайным образом. Общее число организаций, включенных в выборку, составило двадцать банков. Была рассмотрена финансовая отчетность отобранных кредитных учреждений за 2013 г.

Одновременно была сформирована «эталонная» выборка из отчетности банков за аналогичный период. В эталонную группу были включены двадцать организаций из рейтинга банков по величине нетто-активов, размещенного на сайте banki.ru. По данным организациям также была рассмотрена отчетность за 2013 г. Далее была проанализирована отчетность компаний, попавших в выборки. При рассмотрении состава совета директоров банков было установлено, что в обеих тестируемых совокупностях выдерживались требования законодательства относительно количества членов советов директоров, а также в составе советов было достаточное количество внешних представителей. Однако при простом анализе состава советов директоров «банков-фальсификаторов» и банков из эталонной группы, хотя и были установлены некоторые различия в доле внешних членов, невозможно было ответить на вопрос, имеют ли выявленные расхождения значимый характер и, следовательно, могут ли быть использованы для оценки рисков фальсификации финансовой отчетности.

Для проверки достоверности гипотезы было проведено статис-

тическое исследование. В случае, если гипотеза М. Бизли не подтверждается, мы должны ожидать, что данные выборки не будут иметь статистически значимых различий. Поскольку сведения, содержащиеся в выборках, характеризуют субъекты, не связанные друг с другом, то выборки являются независимыми. Была выдвинута нулевая гипотеза о равенстве исходных выборок и альтернативная гипотеза о наличии в этих выборках достоверных различий. Проверка нулевой гипотезы осуществлялась с помощью критерия Манна-Уитни.

С помощью данных, отраженных в табл. 1, осуществлено вспомогательное сравнение выборок, основанное на суммах рангов. Согласно критерию Вилкоксона, если отклонения данных от общего тренда происходят случайно, суммы рангов для двух выборок будут примерно равны. По данным, представленным в табл. 1, мы видим, что сумма рангов для первой выборки более чем в два раза превосходит сумму рангов второй. Следовательно, уже на вспомогательном этапе сравнения мы можем сделать предположение о том, что в выборках существуют достоверные различия.

Таблица 1

Ранги				
	μ	N	Средний ранг	Сумма рангов
f	0,00	12	16,92	203,00
	1,00	12	8,08	97,00
	Всего	24		

U-критерий Манна-Уитни определяет, достаточно ли мала зона пересекающихся значений для двух различных выборок. Чем меньше этот критерий, тем больше вероятность того, что между выборками существуют статистически значимые различия. Значение критерия, приведенное в табл. 2, определяется как достаточно малое, и, следовательно, мы можем сделать вывод о том, что вероятность несовпадения изучаемых выборок достаточно велика.

Для окончательного решения о том, принимается или отвергается нулевая гипотеза, используется показатель асимптотической значимости. В исследовании нормативное значение показателя было выбрано равным 0,05, полученное по итогам проверки значение показателя составило 0,001. Так как полученное значение меньше нормативного, нулевую гипотезу о равенстве выборок мы вынуждены отклонить и принять альтернативную.

Таблица 2

Статистические критерии

	<i>f</i>
U Манна-Уитни	19,000
W Вилкоксона	97,000
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0,001
Точная значимость [2*(1-сторон. знач.)]	0,001

Таблица 3

Итоги проверки гипотезы

Нулевая гипотеза	Критерий	Значение	Решение
Распределение <i>f</i> является одинаковым для категорий группирующей переменной μ	Критерий U Манна-Уитни для независимых выборок	0,001	Нулевая гипотеза отклоняется

Отвергнув нулевую гипотезу, мы автоматически принимаем альтернативную. Следовательно, анализируемые совокупности, представленные сведениями о составе совета директоров имеют значимые различия для добросовестных компаний и компаний, уличенных в мошенничестве. Тем самым выводы М. Бизли о зна-

чимости структуры совета директоров для оценки вероятности фальсификации финансовой отчетности подтверждаются и в условиях российской экономики.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что

в условиях российской экономики состав и структура совета директоров компании, как и в других странах, могут рассматриваться как значимые факторы при определении вероятности риска осуществления мошеннических действий. Правда, полученные результаты не дают оснований определять эти факторы как абсолютные показатели для характеристики организации как компании с высоким риском мошеннических действий. Невозможно сказать, какая доля внешних директоров может считаться тревожным симптомом. Однако очевидно, что состав и структура совета директоров являются чувствительным индикатором мошенничества и могут многое рассказать о характере деятельности компании. Дальнейшие исследования могут выделить значимые факторы для оценки указанного риска. Подобные факторы могут быть использованы для разработки аудиторских процедур, используемых при оценке возможного риска мошеннических действий и при проведении аудиторской проверки, а также для анализа требований к корпоративному управлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse: Global Fraud Study// ACFE, 2014. URL: <http://www.acfe.com/rtnn/docs/2014-report-to-nations.pdf> (дата обращения: 04.09.2015).
2. *Beasley M., Carcello J.* Fraudulent financial reporting: 1998-2007 // An analysis of US Public Companies. 2010. – <http://www.coso.org/FraudReport.htm>).
3. Международный стандарт аудита МСА 240 «Обязанности аудитора в случае выявления мошенничества в ходе аудита финансовой отчетности». URL:http://www.rkanp.ru/sites/default/files/storage/2012_iaasb_handbook_isa_240_0.pdf (дата обращения: 14.05.2015).
4. *Persons O.S.* Using financial statement data to identify factors associated with fraudulent financial reporting // *Journal of Applied Business Research*. – 1995. – Vol. 11. – № 3. – P. 38–46.
5. *Beneish M.D.* Detecting GAAP Violations: Implications for Assessing Earnings Management Among Firms with Extreme Financial Performance // *Journal of Accounting and Public Policy*. – 1997. – Vol.16. – № 3. – P. 271–309.
6. *Kaminski K.A., Wetzel T.S., Guan L.* Can financial ratios detect fraudulent financial reporting? // *Managerial Auditing Journal*. – 2004. – Vol. 19. – № 1. – P. 15–28.
7. *Bai B., Yen J., Yang X.* False financial statements: Characteristics of China's listed companies and cart detecting approach // *International Journal of Information Technology & Decision Making*. – 2008. – Vol. 7. – № 2. – P. 339–359.
8. *Subramanyam K., Wild J. J.* Financial Statement Analysis, 10th ed. New York: McGraw Hill, 2009 (учеб. 787 с.).
9. *Соболева Г.В., Толкачева Д.Г.* Анализ возможности выявления манипулирования данными финансовой (бухгалтерской) отчетности на основании данных финансовых индикаторов // *Аудиторские ведомости*. – 2014. – № 7. – С. 13–21.
10. *Beasley M.* An Empirical Analysis of the Relation between the Board of Director Composition and Financial Statement Fraud // *The Accounting Review*. – Vol. 71. – No. 4 (Oct., 1996). – P. 443–465.
11. *Farber D.* Restoring trust after fraud: Does corporate governance matter? // *Accounting Review*. – 2005. – Vol. 80. – № 2. – P. 539–561.
12. *Nguyen D.D., Hagendorff J., Eshraghi A.* Can Bank Boards Prevent Misconduct? // *Review Of Finance*. – 2016. – Vol. 20. – № 1. – P. 1–36.